

24. Pachkalov A. V. Svedeniya o zolotoordynskom naselennom punkte, raspolagavshemsya v pos. Komsomolskom (Aksarayском) Astrakhanskoj oblasti / A. V. Pachkalov // *Perekrestki istorii. Aktualnye problemy istoricheskoy nauki* : sb. mat. Vseros. nauchn. konf. – Astrakhan, 2007. – S. 136–139.
25. Pachkalov A. V. Sledy monetnogo proizvodstva na srednevekovykh pamyatnikakh Nizhnego Povolzhya / A. V. Pachkalov // *Problemy arkheologii Nizhnego Povolzhya*. – Volgograd, 2007.
26. Rubruk G. Puteshestvie v vostochnye strany // *Puteshestviya v vostochnye strany Plano Karpini i Giloma de Rubruka*. – Almaty, 1993.
27. Rudakov V. G. Vopros o sushchestvovanii dvukh Saraev i problema lokalizatsii Gyulistan / V. G. Rudakov // *Uchenye zapiski tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo instituta*. – Kazan, 1999. – Vyp. 7.
28. Rudakov V. G. Istoriya izucheniya Selitrennogo gorodishcha / V. G. Rudakov // *Rossiyskaya arkheologiya*, 2000. – № 2. – S. 180–191.
29. Skisov S. Yu. Voprosy datirovki i khronologii Krasnoyarskogo gorodishcha v zolotoordynskiy period / S. Yu. Skisov // *Arkheologiya Nizhnego Povolzhya: problemy, poiski, otkrytiya* : mat. III Mezhdunar. Nizhnevolzhskoy arkheolog. konf. (Astrakhan, 18–21 oktyabrya 2010 g.). – Astrakhan : ID «Astrakhanskiy universitet», 2010. – S. 375–384.
30. Khozhdenie kuptsa Fedota Kotova v Persiyu. – M. : Vostochnaya literatura RAN, 1958. – 112 s. – (Russkie puteshestvenniki v stranakh Vostoka).
31. Chekalin F. F. Saratovskoe Povolzhe v XIV v. po kartam того времени i arkheologicheskim dannym / F. F. Chekalin // *Trudy SUAK*, 1889. – Т. 2, Vyp. 1. – S. 21.

ПОЯВЛЕНИЕ КАЛМЫКОВ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ И НАЧАЛО ИХ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ¹

Цюрюмов Александр Викторович, доктор исторических наук, профессор

Калмыцкий государственный университет
358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: tsyuryumov@yandex.ru

Статья посвящена истории появления калмыков-кочевников в Нижнем Поволжье. В начале XVII в. калмыцкие улусы совершили перекочевку из степей Центральной Азии к городам Южной Сибири, затем, преследуя ногайцев, подошли к Волге. Появление калмыков в междуречье Яика и Волги не отвечало интересам России и насторожило местных астраханских воевод. Но они не имели военных сил остановить кочевников. Поэтому русские власти потребовали выдачи заложников. Уже в 1642 г. калмыки появились на Дону и установили контакты с местными атаманами. Через два года произошло решающее событие – калмыцкие тайши совместно с ногайскими мурзами совершили поход за Волгу на ногаев, кочевавших на Тереке. В течение 40-х гг. калмыки провели серию переговоров, доказывая невозможность возвращения за Волгу. Ситуация изменилась только в первой половине 50-х гг., когда они были привлечены к военной службе в войне с Польшей.

Ключевые слова: калмыки, кочевники, астраханские воеводы, донские казаки, ногайцы, Кабарда

THE APPEARANCE OF KALMYKS IN THE LOWER VOLGA REGION AND THE BEGINNING OF THEIR MILITARY SERVICE FOR RUSSIA

Tsyuryumov Aleksandr V., D.Sc. (History), Professor

Kalmyk State University
11, Pushkin st., Elista, 358000, Russia
E-mail: tsyuryumov@yandex.ru

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РФНФ (проект № 13–01–00173 «Южные границы России второй половины XVI–XVIII вв. и трансформация пограничных сообществ»).

This article is dedicated to the history of appearing of Kalmyk nomads in the Lower Volga region. In the beginning of the XVII century the Kalmyk nomad camps migrated from the steppe of Central Asia to the towns of South Siberia then moving to Volga while pursuing the Nogais. The arrival of Kalmyks into the interflaves of Jayiq and Volga did not meet the interests of Russia and alarmed local Astrakhan war chiefs. However, they did not enough military power to stop the nomads. Therefore, the Russian authorities required to set hostages free. Already in 1642 the Kalmyks appeared near Don and set contacts with local Cossack chieftains. After two years a crucial event took place – the Kalmyk leaders, Tayshis, launched a military campaign over Volga against the Nogais who wandered on Terek together with Nogai princes, Mirzas. During the 40-s, the Kalmyks held a series of negotiations on which they proved that it was impossible for them to return over Volga. The situation changed only in the first half of the 50-s when they were engaged in the war against Poland.

Keywords: kalmyks, nomads, Astrakhan war chiefs, Don Cossacks, Nogais, Kabarda

В начале XVII в. калмыцкие улусы совершили перекочевку из степей Центральной Азии к городам Южной Сибири, где были установлены посольские отношения с Российским государством и даны шерты (клятвы). В 20–30-е гг. часть калмыков, представленная торгоутами тайши Хо-Урлюка, разгромила в приэмбинских степях Большую Ногайскую орду и заняла ее территорию по Яику. Летние кочевья калмыков находились восточнее Яика, на Эмбе, Илеке и Иргизе; к зиме стада перегоняли через Яик к Большому и Малому Узеням, в верховья Самары, а иногда заходили и на Крымскую сторону [2, с. 303–315].

Появление калмыков в междуречье Яика и Волги не отвечало интересам России и насторожило царских воевод, не имевших сил остановить кочевников, но требовавших от калмыцких тайшей возвращения за Эмбу. Вопрос о разрешении пришельцам кочевать в Поволжье и Приуралье стал в указанные годы основным в переговорах. Появление калмыков, к тому же, совпало с кризисом 1630–1632-х гг. в отношениях Москвы и Дона из-за отказа казаков идти войною на польского короля совместно с турецкими пашами Муртазой и Абазой [6, с. 123].

Низовья Волги привлекали калмыков своей незаселенностью оседлым населением, наличием крупного торгового центра. Запрещение кочевать по берегам Волги было связано, конечно, с экономическим положением Астрахани, являвшейся одним из крупнейших торговых центров складывающегося всероссийского рынка.

В начале 40-х гг. тайши стали проявлять активность на крымской стороне Волги. Известно, что тайши в 1642 г. появились в сальских степях и установили контакты с донскими атаманами [2, с. 324]. В середине 40-х гг. их улусы расположились «меж речки Иловлы и казачья городка Голубых» [4, с. 785].

Летом 1643 г. торгоутские тайши пытались наладить торговые связи с приволжскими городами, но воеводы потребовали от тайшей аманатов (заложников), выдачи «едисанских и ногайских изменников» и откочевки за Яик к сибирским городам. Калмыцкие тайши согласились с первыми двумя условиями, но откочевать на восток отказались, так как «на старых кочевьях стоят недруги их кара-калмыки» (джунгары).

Осенью этого года калмыцкие тайши совместно с ногайскими мурзами совершили поход за Волгу на казыевские улусы и на ногаев, кочевавших на Тереке. Поход осуществился тремя группами. Первая группа, возглавляемая Лаузаном, переправившись через Волгу ниже Царицына, двинулась на Кубань, где разгромила улусы казыевского Карашеима-мурзы и вернулась обратно. Другая татаро-калмыцкая группа, возглавляемая Даяном-Эрке, направилась к Тереку, где не обнаружила ногаев Кейкувата-мурзы. Третья группа под командованием Хо-Урлюка была почти полностью разбита русскими, кабардинскими и ногайскими отрядами в горах Кабарды в феврале 1644 г. Сам Хо-Урлюк, его сын Кирисан и двое внуков погибли. Из 10-тысячного отряда вернулась в улусы только тысяча человек.

События 1644 г. осложнили русско-калмыцкие отношения. Правительство начало ответный поход против калмыков. В ходе столкновений в улусах были захвачены более 20 тысяч лошадей и до 3 тысяч человек. Калмыки и присоединившиеся к ним татары вынуждены были отступить за Яик, расположив улусы по рекам Илеку, Уилу (Оилу) и Сагизу.

Несмотря на разгром в 1644 г., калмыки в период между 1645–1647 гг. со своими кавказскими союзниками – кумыкскими и малокабардинскими князьями вновь совершили поход на Кабарду, придя на помощь князьям Талостановым [3, с. 310].

Сразу же, в 1645 и 1649 гг., начались переговоры калмыков с Россией с целью урегулировать конфликт, закончившиеся безрезультатно [7, с. 75–76, 86–88, 91]. К этому времени, зимой 1648 г., новый правитель калмыков Дайчин с целью разведывания земель и выяснения обстановки на «крымской» стороне Волги совершил с 10-тысячным отрядом рейд на казыевских татар, побывал на Дону, установил с донскими атаманами торговые связи [7, с. 122].

Но в конце 40-х гг. осложнилась ситуация в Джунгарии. Хошоутский владелец Кунделен-Убаши, потерпев в усобице поражение, прикочевал к Эмбе и расположил владения восточнее калмыков. Хан Дайчин вынужден был признать в Астрахани, что калмыкам «всем меж Яиком и Эмбой и меж Волгой и Яиком на ногайской степи кочевать не уместится» [7, с. 95–96].

Позиция России изменилась после принятия решения Земского собора от 1 октября 1653 г. о воссоединении Украины и началом подготовки к войне с Речью Посполитой. Уже в 1654 г. калмыки заключили военный союз с донскими казаками, договорившись пойти в поход на Крым «по первому льду» [5, с. 902–903]. В феврале 1655 г. калмыцкие тайши дали шерть, впервые присягнув выступить с русскими войсками в будущей войне и «биться до смерти, не щадя голов своих» [9, с. 356–357]. При этом большую заинтересованность в калмыках проявил Богдан Хмельницкий, в письме боярину В. Б. Шереметьеву сообщавший, что «калмыки совместно с ними живут и на сей стороне Волги... Добро бы, чтоб калмыки полем, а донские казаки судами морем на Крым пошли» [7, с. 86].

В 1657 г. тайши вновь присягнули воевать «з государевыми изменники и непослушники». Вслед за этим калмыкам была разрешена кочевка по обеим сторонам Волги – «по крымской стороне до Царицына, а по ногайской стороне – до Самары», зимой калмыкам позволялось кочевать «в мочагах или в иных местах» [7, с. 87].

Самые активные переговоры о согласованных действиях донских казаков и калмыков против Крыма происходили в 1661 г., когда в калмыцкие улусы прибыло русское посольство дьяка И.С. Горохова и донское во главе с Ф. Буданом и С. Разиным [1, с. 20]. В июне и декабре 1661 г. в двух шертях правители калмыков, Мончак и Дайчин, взяли обязательство «с крымским ханом в миру и в соединении ...не быть» и отправить 10000 чел. [9, с. 531–532].

После шертей 1661 г. правительство разрешило калмыкам кочевать в Придонье [10]. Астраханский воевода Г.С. Черкасский стал настойчиво призывать калмыков, чтобы они кочевали именно на крымской стороне Волги. Так, в начале 1663 г. он через своих нарочных неоднократно напоминал Мончаку, Солом-Сереню, Дугару, Боку и другим тайшам, «чтоб они шли кочевать со всеми своими улусными людьми с ногайской стороны на крымскую сторону». Царский указ специально повелевал ему «писать Мончаку, чтоб он кочевал... по Волге и по Дону и под Донскими вершинами, которые ближе под Крым и под Азов, и ратных людей высылать» [7, с. 90]. Таким образом, для привлечения калмыцкой конницы правительство разрешило калмыкам занять междуречье Волги и Дона.

С января 1656 г. калмыки начали походы на крымские владения. Наиболее активные действия велись в 1657–1661 гг. под Азовом [8, с. 44]. В 1661 г. калмыцкие отряды появились на Тереке, ведя боевые действия против ногайских мурз, вынуждая их кочевать под Терекком или присоединиться к калмыкам [10, с. 34]. В 1662–1665 гг. отряды калмыков и донских казаков появились в Запорожской Сечи, причем просьбу послать их на Украину высказал гетман И. Брюховецкий [7, с. 108]. Как отмечает Н. Костомаров, «последствием этой победы было то, что хан крымский долго после этого не решался выступить с ордою в Украину на помощь королю, а счел нужным оберегать с севера пределы крымских юрт от вторжения запорожцев и калмыков» [1, с. 24–31].

В 1673 г. Аюка лично дал свою первую шерсть, обещая направить калмыцкую конницу для боевых действий против Крыма. Аналогичные обязательства прозвучали в последующих 70–80-х гг. [9, с. 923–936]. В эти годы происходит дальнейшее укрепление русско-калмыцких отношений. Активную помощь хан Аюка оказал К.М. Черкасскому в Кабарде [3, с. 316], в 1672 г. его отряды вновь появились в Запорожской Сечи [1, с. 32, 35]. В 1673–1675 гг. Аюка ежегодно посылал по 10–15 тыс. чел. на Крым, Азов, под Киев и Запорожье [1, с. 35].

Таким образом, в 40-е гг. калмыки, преследуя отдельные улусы ногаев, впервые появляются в степях Северного Кавказа, где устанавливают дружественные отношения с донскими казаками. Во второй половине XVII в. Россия была вынуждена вести ряд тяжелых войн, в том числе с Турцией и ее вассалом – Крымским ханством. В такой обстановке появилась необходимость привлечения калмыцкой конницы. Правительство выступило за перевод кочевников в междуречье Волги и Дона, откуда можно было более своевременно, значит эффективнее, использовать их военную силу.

Список литературы

1. Беликов Т. И. Калмыки в борьбе за независимость нашей Родины (XVII – начало XIX вв.) / Т. И. Беликов. – Элиста : Калмыцкое гос. изд-во, 1965. – 180 с.
2. Бембеев В. Ш. Ойраты. Ойрат-калмыки. Калмыки / В. Ш. Бембеев. – Элиста : Джангар, 2004. – 496 с.
3. Дзамихов К. Ф. Адъги в политике России на Кавказе (1550-е – начало 1770-х гг.) / К. Ф. Дзамихов. – Нальчик, 2001. – 408 с.
4. Донские дела : в 5 кн. / Археологическая комиссия в русской исторической библиотеке. – СПб. : , 1906. – Кн. 2 / подг. В.Г. Дружининым.
5. Донские дела : в 5 кн. / Археологическая комиссия в русской исторической библиотеке. – СПб. : , 1913. – Кн. 4 / подг. В.Г. Дружининым.
6. История Дона с древнейших времен до падения крепостного права / отв. ред. А. П. Пронштейн. – Ростов н/Д : Университет, 1973. – 298 с.
7. Кичиков М. Л. Исторические корни дружбы русского и калмыцкого народов. Образование калмыцкого государства в составе России / М. Л. Кичиков; под ред. д-ра ист. наук И. Я. Златкина; Калмыцкий научн.-исслед. инст. яз., лит-ры и ист. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1966. – 152 с.
8. Пальмов Н. Н. Очерк истории калмыцкого народа за время пребывания его в пределах России / Н. Н. Пальмов. – Астрахань : Калмыцкое гос. изд-во, 1922.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 гг. : в 50 т.т. – СПб.: II Отделение Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. – Т. 1. 1649–1675 / под ред. М. М. Сперанского. – 1072 с.
10. Преображенская П. С. Из истории русско-калмыцких отношений в 50-60-х годах XVII в. / П. С. Преображенская // Записки Калмыцкого научн.-исслед. инст. яз., лит-ры и ист. – Вып. 1. – Элиста, 1960.

Refefences

1. Belikov T. I. Kalmyki v borbe za nezavisimost nashey Rodiny (XVII – nachalo XIX vv.) / T. I. Belikov. – Elista : Kalmytskoe gos. izd-vo, 1965. – 180 s.
2. Bembeev V. Sh. Oyraty. Oyrat-kalmyki. Kalmyki / V. Sh. Bembeev. – Elista : Dzhangar, 2004. – 496 s.
3. Dzamikhov K. F. Adygi v politike Rossii na Kavkaze (1550-e – nachalo 1770-kh gg.). / K. F. Dzamikhov. – Nalchik, 2001. – 408 s.
4. Donskie dela : v 5 kn. / Arkheologicheskaya komissiya v russkoy istoricheskoy biblioteke. – SPb. : , 1906. – Kn. 2 / podg. V.G. Druzhininym.
5. Donskie dela : v 5 kn. / Arkheologicheskaya komissiya v russkoy istoricheskoy biblioteke. – SPb. : , 1913. – Kn. 4 / podg. V.G. Druzhininym.
6. Istoriya Dona s drevneyshikh vremen do padeniya krepostnogo prava / отв. red. A. P. Pronshhteyn. – Rostov n/D. : Universitet, 1973. – 298 s.
7. Kichikov M. L. Istoricheskie korni druzhby russkogo i kalmytskogo narodov. Obrazovanie kalmytskogo gosudarstva v sostave Rossii / M. L. Kichikov; pod red. d-ra ist. nauk I. Ya. Zlatkina; Kalmytskiy nauchn.-issled. inst. yaz., lit-ry i ist. – Elista : Kalmytskoe kn. izd-vo, 1966. – 152 s.
8. Palmov N. N. Ocherk istorii kalmytskogo naroda za vremya prebyvaniya ego v predelakh Rossii / N. N. Palmov. – Astrakhan : Kalmytskoe gos. izd-vo, 1922.

9. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe. 1649–1825 gg. : v 50 t.t. – SPb.: II Otdelenie Sobstvennoy Yego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii, 1830. – Т. 1. 1649–1675 / pod red. M. M. Speranskogo. – 1072 s.

10. Preobrazhenskaya P. S. Iz istorii russko-kalmytskikh otnosheniy v 50-60-kh godakh XVII v. / P. S. Preobrazhenskaya // Zapiski Kalmytskogo nauchn.-issled. inst. yaz., lit-ry i ist. – Вып. 1. – Elista, 1960.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЛМЫКИИ ПО ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ И МАЛОГРАМОТНОСТИ СРЕДИ ВЗРОСЛОГО НАСЕЛЕНИЯ

Корнилова Ирина Михайловна, доктор исторических наук, профессор

Калмыцкий государственный университет
358000, Россия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11
E-mail: dissovetdm@yandex.ru

Данная работа посвящена вопросам ликвидации неграмотности и малограмотности в Калмыкии. В ней освещена государственная программа преодоления массовой неграмотности и широкое общественное движение по ее реализации. Главная работа развернулась по ликвидации неграмотности среди взрослого населения в наиболее трудоспособном возрасте с 16 до 45 лет. В большинстве населенных пунктов Калмыкии до революции не было школ и просветительских учреждений, что исключало эффективную борьбу с неграмотностью. Задачи по ликвидации неграмотности в Калмыкии усложнялись еще тем, что не хватало не только школ для взрослых, но и обычных школ. Работой по обучению грамоте нерусских народов руководил специально созданный при Наркомпросе РСФСР Отдел просвещения национальных меньшинств. В программу учебной работы школ по ликвидации неграмотности входили обучение грамоте, письму, чтению, непрременный элементарный курс политграмоты, основы агротехники и зооветеринарии, санитарии и гигиены.

Ключевые слова: просвещение, ликвидация неграмотности, культура, просветительская деятельность, народное образование

THE ACTIVITY OF THE SOVIET AUTHORITIES IN KALMYKIA ON THE ISSUES OF ABOLITION OF ILLITERACY AND IGNORANCE AMONG ADULT POPULATION

Kornilova Irina M., D.Sc. (History), Professor

Kalmyk State University
11, Pushkin st., Elista, 358000, Russia
E-mail: dissovetdm@yandex.ru

The present article is devoted to the issues of abolition of illiteracy in Kalmykia. The government program of mass illiteracy negotiation and a great social movement aimed at its realization are taken into account. The main accent was given to the illiteracy negotiation among the adult population of the employable age of 16–45. In the greater part of residential places of Kalmykia before the revolution there were no schools and educational establishments, which excluded the effective fight with illiteracy. The problem of illiteracy eradication was also much complicated by the fact that there was lack of not only schools for adults, but also lack of usual schools. The campaign against illiteracy among non-Russian population was coordinated by the Department of national minorities at People's commissariat for education. The school curriculum included grammar, reading and writing, compulsory introductory course on political primer, basics of agrotechnology, veterinary, sanitary and hygiene.

Keywords: enlightenment, abolition of illiteracy, culture, university, public education, public activity

Одной из первоочередных задач, от которой во многом зависела работа органов новой власти, была задача ликвидации неграмотности взрослого населения страны. А ситуация в этой области народного образования была крайне неблагоприятна. В 1920–30-е годы одним из важнейших условий преодоления культурной отсталости калмыцкого народа стала ликвидация / устранение неграмотности среди детей и